

3. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 21.
4. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь. // <http://ozhegov.info/slovar/>.
5. Энциклопедический словарь. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
6. Шопырев Р.А. Принцип добросовестности в новом ГК РФ: целесообразность и будущее данного принципа на практике // Закон.Ру – 2012. [<http://zakon.ru>].
7. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // "Журнал российского права", № 11, ноябрь 2002 г.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят ГД ФС РФ 21 октября 1994 г.: в ред. Федерального закона от 6 апреля 2011 № 65-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. - № 52 (1 ч.). – п. 3 ст. 10 .
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 16 декабря 2008 г. № 12465/08 / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2009.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 12771/10 по делу № А40-111798/09-57-539/ СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015.
11. Постановлением ФАС Поволжского округа от 08.11.2011 по делу № А12-24521/2010/ СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015.

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Дедкова,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
yulia13077@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно ч.1 ст. 107 УПК Республики Беларусь, задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [1]. Однако следует отграничивать задержание в уголовном процессе от таких мер принуждения, как заключение под стражу и административное задержание. Общим для них является то, что все они представляют собой лишение гражданина свободы. Вместе с тем между ними имеются существенные различия. Задержание может осуществляться в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и в судебных стадиях (задержание осужденного в соответствии со ст. 113 УПК РБ). Оно предшествует заключению под стражу, но не заменяет его. Задержание носит неотложный характер, поэтому, в отличие от заключения под стражу, санкции прокурора не требует. Срок задержания подозреваемого - не более 72 часов (или 7 суток при задержании осужденного); этот срок не продлевается. Срок содержания под стражей обвиняемого при расследовании дела установлен до 2 месяцев и может быть продлен [2; 105].

Уголовно-процессуальное задержание также следует отличать от административного задержания. Первое применяется только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, второе – в отношении лиц, совершивших административные правонарушения. О задержании подозреваемого в совершении преступления письменно сообщается прокурору, при административном задержании - не сообщается. При задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, оно становится подозреваемым и приобретает соответствующие права и обязанности участника уголовного процесса. Административно задержанный такого положения не приобретает. Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента фактического его задержания. Если лицо задерживают по постановлению, то срок также исчисляется с момента фактического задержания (захвата, поимки) подозреваемого, а не с момента доставления его должностному лицу, которое вынесло постановление о задержании [2; 106].

В статье 107 УПК Республики Беларусь содержится ряд пунктов, на основании которых применяется задержание. Так, согласно ч. 2 данной статьи, задержание может быть применено только:

- 1) к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть или ареста;
- 2) к обвиняемому для предъявления обвинения либо в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения;
- 3) к осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, определения, постановления суда об условном неприменении наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочном исполнении от отбывания наказания [1].

Также в части 3 ст. 107 УПК отмечается, что задержание производится:

- 1) по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;
- 2) на основании постановления органа уголовного преследования;
- 3) на основании постановления (определения) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [1].

Таким образом, проанализировав и обобщив вышесказанное, можно сформулировать следующее определение понятия задержания в уголовном процессе: задержание – это мера процессуального принуждения, применяемая при наличии указанных в уголовно-процессуальном законе условий и оснований и заключающаяся в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Данное определение принадлежит Л.И. Кукреш [3; 150]. На мой взгляд, данное определение является наиболее полным, т.к. в нем делается акцент на условия и основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, при наличии которых осуществляется задержание. Другие авторы (Шостак М.А., Борики С.В.) придерживаются законодательного определения задержания и не включают в его содержание наличия условий и оснований. Под задержанием они понимают меру процессуального принуждения, состоящую в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [4; 68]. Поэтому, на мой взгляд, последнее определение не является полным и не отражает всей специфики института задержания в уголовном процессе. Однако, чтобы понять значение и необходимость института задержания в уголовном процессе мало раскрыть содержание понятия, необходимо раскрыть сущность и прикладные аспекты правовой природы задержания.

Российские авторы считают, что сущность уголовно-процессуального задержания как меры принуждения состоит в кратковременном лишении свободы гражданина, подозреваемого в совершении преступления [5]. Данной точки зрения придерживается и большинство белорусских ученых-процессуалистов. Однако существуют точки зрения, что правовая природа задержания определяется в первую очередь закреплением этой нормы в уголовно-процессуальном законодательстве. Его правовая сущность выражается в возникновении правоотношений между лицами, имеющими право применять эту норму, и теми, в отношении кого она применяется. Однако этим правовая природа и сущность задержания не ограничиваются. В настоящее время остаются дискуссионными в науке положения институциональной принадлежности правовой природы задержания и, как следствие, криминалистической значимости его правовой сущности. Так, по мнению Г. Федорова и А. Дроздова, суть правовой природы задержания вытекает из принципов презумпции невиновности и положений Конституции, гарантирующих свободу и неприкосновенность граждан. Поэтому любое ограничение лица, связанное с подозрением его в совершении преступления, возможно только на основаниях и в порядке, предусмотренных УПК [5].

При определении содержания и приоритетности целевой направленности рассматриваемого процессуального положения становится очевидным, что его применение носит принудительный характер, обеспечивающий участие лица, подозреваемого в совершении преступления, в уголовном процессе, пресечение возможности продолжать преступную деятельность и препятствовать установлению истины по делу, а также решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и предупреждения побега. Этот существенный признак находится за пределами понятия «следственные действия» и обуславливает необходимость отнесения задержания к мерам процессуального принуждения [5].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что сущность задержания в уголовном процессе заключается в обеспечении посредством его пресечения преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе [3; 221].

Что же касается оснований применения такой меры как задержание, то основаниями применения мер процессуального принуждения, по мнению З.Ф. Ковриги, являются наиболее существенные обстоятельства, вызывающие необходимость принудительного воздействия в сфере уголовного процесса. К ним она относит обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления и развивающегося в этой связи уголовно-правового отношения, а также ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, препятствующее успешному осуществлению целей и задач уголовного процесса [6; 95].

Применение мер процессуального принуждения не должно ставиться в прямую зависимость от самого факта общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, считает В.М. Корнуков. Основаниями применения этих мер служат фактические данные, указывающие на возможность противоправного поведения лица или наличие других обстоятельств, осложняющих уголовно-процессуальную деятельность и требующих соответствующего способа воздействия [7; 65].

Впервые основания применения задержания к подозреваемому нашли свое отражение в ст. 257 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г.: «Полиция принимает меры к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия в следующих случаях: 1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо; 3) когда на подозреваемом или его жилище найдены будут явные следы преступления; 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем» [8; 250].

Е.М. Клюков, В.М. Корнуков, З.З. Зинатуллин едины во мнении, что в действительности основаниями для применения этой меры принуждения являются фактические данные о наличии обстоятельств, которые предусмотрены в законе и именуется основаниями задержания. Отчасти соглашаясь с этой точкой зрения, А.Г. Пурс и Л.Л. Зайцева считают, что основания любого вида задержания следует рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, как нормы права, устанавливающие обстоятельства, с которыми закон связывает возможность применения этой меры принуждения (формальные или юридические основания); во-вторых, как фактические данные, подтверждающие наличие указанных в законе обстоятельств, которые обосновывают необходимость производства задержания в конкретном случае (материальные или фактические основания) [9].

Другим спорным вопросом, вызывающим различные суждения, является определение источников фактических данных (материальных оснований), установление которых необходимо для осуществления законодательно определенных правил применения (формальных оснований) задержания. Так, И.С. Галкин и В.Г. Кочетков, В.М. Корнуков, Е.К. Острога считают, что такие фактические данные должны соответствовать требованиям, которые закон предъявляет к доказательствам. Иного мнения придерживаются Е.М. Клюков, В.Ю. Мельников, А.В. Ольшевский. Они полагают, что основаниями задержания могут быть любые фактические данные, которыми располагает орган уголовного преследования, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности. Вторая позиция представляется более оправданной, особенно в случаях задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Акцент на доказательства очевиден лишь при задержании обвиняемого и осужденного по причине применения к последним этой меры значительно позже — в стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения приговора [4; 69].

Основаниями для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления согласно ч.1. ст.108 УПК РФ являются: - лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения; - очевидцы происшествия, в том числе и пострадавший, прямо укажут на данное лицо как совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК; - на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния; - имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа, ведущего процесс, либо не имеет постоянного места жительства или проживает в другой местности, либо не установлена его личность [1]. В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств таких как Российская Федерация, Республика Казахстан, Туркменистан, Узбекистан содержатся те же основания задержания, а в уголовно-процессуальном законодательстве Болгарии основания задержания вообще не регламентируются нормами УПК.

В процессуальной литературе нет единого мнения об условиях задержания как элементе системы принятия решения о применении данной меры. Так, условиями применения процессуального принуждения З.Ф. Коврига считает различные установленные законом обстоятельства, сопутствующие основаниям и помогающие обеспечить режим законности при применении мер процессуального принуждения [6; 80].

В.Н. Григорьев считает, что условиями задержания являются необходимость немедленной изоляции подозреваемого из-за опасения, что он скроется, а также невозможность немедленного применения к нему заключения под стражу ввиду отсутствия достаточных оснований [10; 79]. А.Г. Пурс и Л.Л. Зайцева полагают, что условием применения к любому субъекту задержания является некое внешнее, не относящееся непосредственно к задержанию как мере процессуального принуждения, обстоятельство. Его наличие или отсутствие в каждом конкретном случае одновременно является ответом на вопрос о том, можно или нельзя применять задержание при наличии целей, мотивов и оснований для его производства [4; 80].

Условия задержания подозреваемого по мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского разделяются на общие и специальные. Общими условиями процессуального задержания (как и применения всех мер процессуального принуждения) являются: наличие возбужденного уголовного дела; надлежащий субъект применения меры; надлежащий объект задержания — задерживаемое лицо.

Специальное условие задержания вытекает из его цели — определить необходимость заключения под стражу. Задержание допускается лишь при подозрении в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Вторым специальным условием задержания является соблюдение дополнительных требований, связанных со служебным иммунитетом отдельных категорий должностных лиц [11; 95]. Соблюдение всех условий является основанием для применения такой меры процессуального принуждения как задержание.

Порядок обжалования в суд задержания, судебная проверка законности и обоснованности применения задержания регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь [1]. Порядок обжалования задержания подозреваемого регламентируется ст.143 УПК РБ, в которой говорится: жалобы лиц на задержание подаются в суд через администрацию места предварительного заключения. Администрация места предварительного заключения обязана в течение 24 часов после получения жалобы направить ее в соответствующий орган, ведущий уголовный процесс, о чем уведомляет лицо, подавшее жалобу, а также прокурора, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, и суд, принявших решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении задержанного в течение 24 часов с момента получения жалобы направить ее в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность задержания. Суд вправе также истребовать иные материалы, необходимые для разрешения жалобы. В случае поступления нескольких жалоб в отношении одного и того же лица они направляются в суд одновременно [1].

Рассмотрим действия стороны защиты по обжалованию задержания подозреваемого в суд. К сожалению, данные представители редко пользуется правом на обжалование задержания в суд, несмотря на очевидные и грубые нарушения норм уголовного процесса. Это связано с тем, что в течение 72-х часов родственники задержанного должны успеть заключить соглашение с адвокатом, который в свою очередь должен разыскать следователя, вручить ему ордер, добиться разрешения на свидание с задержанным, посетить его в ИВС, получить копии протоколов и постановлений, сопровождающих задержание, ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных в отсутствие защитника. От адвоката требуются оперативность и мобильность [12].

В целях соблюдения законности и обоснованности задержания работникам прокуратуры необходимо: ежедневно проверять законность содержания подозреваемых, остро реагировать на нарушения порядка задержания, несоответствия данных, содержащихся в протоколе задержания, фактическим обстоятельствам происшедшего; следить за тем, чтобы процессуальное оформление задержания следователем и дознавателем осуществлялось не позднее 3 часов после фактического доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору; пресекать случаи задержания подозреваемых в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях. Безотлагательно принимать меры к освобождению незаконно задержанных лиц, в том числе содержащихся свыше 48 часов без избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также содержащихся под стражей без продления сроков [13; 132].

Представляется, что надлежащая правовая регламентация обжалования задержания подозреваемого будет способствовать укреплению законности при его применении, а также гарантировать защиту прав и законных интересов обвиняемых, в отношении которых оно избрано.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск: Академия МВД, 2013. — 331 с.
2. Борико, С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Борико. — Минск: Амалфея, 2008. — 400 с.

3. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск, 2005. – 352 с.
4. Зайцева, Л. Л., Пурс, А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс. – Минск: Харвест, 2011. – 224 с.
5. Фёдоров, Г. Прикладные аспекты правовой природы и сущности задержания / Г. Фёдоров, А. Дроздов // Судовы веснік. – 2008. – №1. – С.72–75.
6. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1975. – 174 с.
7. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
8. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. – 1991. – 496 с.
9. Зайцева, Л.Л. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 1. – С. 35–39.
10. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 542 с.
11. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
12. Панков, И. Отдельные вопросы обжалования в суд задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления / И. Панков // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – №6. – С. 67–68.
13. Пурс, А.Г. О некоторых вопросах правового статуса подозреваемого и основаниях его задержания / А.Г. Пурс // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – 2008. – 283 с.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ДОЛГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Денисова,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
DenisovaEA@tyumen-city.ru
Научный руководитель:
О.Г.Геймур,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

К финансовым инструментам международной финансовой политики самым тесным образом при-
мыкают кредитные инструменты. Существование государственного (муниципального) кредита неминуемо
ведет к образованию государственного (муниципального) долга.

Следует отметить, что государственный долг (федеральный и региональный) может быть как
внутренним, так и внешним. В первом случае порядок его образования и погашения урегулирован бюд-
жетным законодательством РФ. Во втором случае внешние долговые отношения регулируются также
международными договорами и соглашениями РФ. Муниципальный же долг определяется Бюджетным
Кодексом РФ (далее – БК РФ) только как внутренний.

По состоянию на 01 апреля 2015 г. внутренний долг РФ составляет 5 383 034,756млн. руб., внеш-
ний долг – 54 268,0 млн. долларов США [1]. Что же касается муниципального долга, то его размер в му-
ниципальном образовании городской округ город Тюмень на протяжении последних пяти лет равен нулю,
что свидетельствует о достаточности средств местного бюджета и отсутствии необходимости в заимство-
ваниях.

БК РФ не закрепляет предельного объёма государственного долга РФ, а содержит отсылку на еже-
годный федеральный закон о федеральном бюджете [2]. Согласно Федеральному закону «О федеральном
бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», верхний предел государственного внеш-
него долга РФ на 01 января 2016 года установлен на уровне 64,0 млрд. долларов США, внутренний – 7 218
501 812,0 тыс. рублей [3].

Уровень долговой нагрузки на бюджет Тюменской области составляет 0,73%. Для сравнения:
Пермский край – 0,71%, Алтайский край – 4,13%, Челябинская область – 30,8%, Чукотский автономный
округ – 123%. В качестве меры долговой нагрузки использовалось отношение государственного долга